

119. Волкъ, медвѣдь и лиса.

Запись въ Елабужскомъ уѣздѣ воспитанникъ *Б. Каравеевъ*.

1. Жили были, поживали, добра наживали волкъ и медвѣдь. Вотъ медвѣдь говоритъ волку: „Давай-ка, братъ, наломаемъ сучьевъ да состроимъ шалашъ на зиму!“—А волкъ отвѣчаетъ: „Обойдемся и безъ сучьевъ; давай лучше яму въ землѣ рыть“. — Медвѣдь согласился, и стали они рыть яму.

Вотъ рыли они, рыли, вырыли глубокую преглубокую яму. Волкъ говоритъ. „Теперь давай ходы дѣлать“. — Стали дѣлать ходы и разошлись въ разныя стороны. Вдругъ медвѣдь увидалъ: чего-то блеститъ на верху; видитъ: золото блеститъ; подошелъ, взялъ онъ ево да и уронилъ нечаянно на полъ; а оно было тяжелое; какъ стукнится объ землю, и вдругъ изъ золота зайцы появились.

Вотъ медвѣдь давай ихъ ёсть. Ёль, ёль, всѣхъ перевѣль, растолстѣль, и не можетъ выйти изъ норы. Стоялъ онъ, стоялъ, да захотѣлось ему спать; легъ онъ, слушаетъ, а зайцы въ брюхѣ у него разговариваютъ: „Давайте—говорятъ:—прогрыземъ у нево брюхо да и вылѣзимъ!“—Медвѣдь испугался и говоритъ: „Не грызите, милые мои, меня, а то я умру вѣды! я лучше вѣсъ вырыгну!“—Зайцы отвѣчаютъ: „Ну, ладно“. — Онъ ихъ и вырыгнулъ.

2. Вдругъ идетъ волкъ. Тѣмъ временемъ медвѣдь опять похудѣль и думаетъ: надо—говорить:—чего нибудь поѣсть; взялъ и сѣѣль волка.

„Ну,—говорить:—теперь я тебя не выпущу!“—И легъ спать. Уснуль, а волкъ-то взялъ да и вылѣзъ, изъ рота медвѣдя, на волю и говоритъ про себя: „Ну, надо теперь отплатить ему!“—Давай рыть къ верху отверстіе, вылѣзъ на свѣтъ, обрадовался и пошелъ къ лисѣ-кумѣ въ гости.

Пришелъ, рассказалъ ей все; она и говоритъ ему: „Поидемъ! онъ сейчасъ спить вѣды, я придумаю дорогой, что сдѣлать ему“.

Слѣзли черезъ отверстіе къ медвѣдю. Лиса взяла ножницы и распорола ему брюхо, насовала туда шишекъ ело-

выхъ и зашила, а сама ушла съ волкомъ домой, и стали они жить поживать.

А медвѣдь проснулся, всталъ, пошелъ къ рѣкѣ напиться, оступился да прямо въ воду бухъ! А шишки то легкіе, вотъ ево и понесло по рѣкѣ; такъ и унесло, не знай куды.

120. [Сказка о лисѣ и волкѣ].

Записалъ въ селѣ Граховѣ, Елабужскаго уѣзда, воспитанникъ I-го класса Иванъ Ватлинъ.

1. Жила на свѣтѣ бѣломъ лисичка-сестричка. У лисы была хата, но зимой лиса въ ней мерзнуть стала. Пошла лиса въ село за огнемъ, чтобы хату протопить. Пришла она къ одной старухѣ и проситъ огня, а старуха и говоритъ: „Подожди маленько: я пирожки изъ печки выну“.—Старуха куда-то ушла, а лиса тѣмъ временемъ схватила пирожокъ и дай Богъ ножки въ лѣсъ. Въ лѣсу лиса выѣла мясо изъ пирога, набила его землей, взяла въ зубы и побѣжала дальше.

Вдругъ она увидала мальчиковъ, которые гнали на водопой лошадей. Лиса подошла къ мальчикамъ и говоритъ имъ: „Промѣняйте мнѣ, молодцы, на горячай пирожокъ съ мясомъ лошадушку!“—Мальчики согласились, съ уговоромъ не ѣсть пирожка, пока лиса не скроется съ глазъ.

2. Лиса съ лошадью уѣжала въ свою хату, лошадь оставила дома, а сама пошла сани искать. Пришла ночью въ село и съ одного двора утащила дѣтскія салазки. Пришла лиса домой, запрягла въ салазки лошадь и поѣхала за дровами.

Навстрѣчу ей идетъ волкъ и говоритъ: „Лисичка-сестричка, посади меня!“—Лиса отвѣчаетъ: „Нѣтъ, братикъ! ты у меня салазки сломаешь“.—Волкъ опять говоритъ: „Я только одну ногу положу“.—„Ну, коли такъ, ладно, садись!“ сказала лиса.—Волкъ положилъ одну ногу въ сани, и они поѣхали. Волкъ и говоритъ лисѣ: „Дай, я положу другую ногу!“—Лиса говоритъ: „Ты у меня сани сломаешь!“—Лиса велѣла волку и другую ногу положить. Волкъ такъ и сдѣлалъ.

Ѣхали, Ѣхали, въ саняхъ что-то хрустнуло. Лиса и го-